

Войдя в спальню, Фан Цин сняла платье и переделалась в свою белую рубашку и джинсы. Босиком она села на пол, глядя на цветы на подоконнике. Все эти цветы были выращены Ли Сюэ, у которой не было других хобби, кроме страсти к садоводству. На балконе стояло более двадцати видов цветов, каждый горшок был посажен Ли Сюэ собственноручно. На туалетном столике лежал белый шёлковый платок. Фан Цин встала, подошла и повязала платок на запястье. Платок принадлежал Ли Сюэ, на нём всё ещё оставался её запах. Фан Цин оглядела свой дом. Эту двухкомнатную квартиру они купили с Ли Сюэ, прожив вместе чуть больше года. В то время у Фан Цин не было больших сбережений, она заняла у друзей несколько десятков тысяч юаней и отдала их Ли Сюэ. Квартира была оформлена на имя Ли Сюэ. Фан Цин никогда не думала о том, чтобы что-то получить от Ли Сюэ, она просто хотела быть с ней вечно, прожить вместе простую жизнь. Ли Сюэ была старше, и иметь собственный дом было её самой большой мечтой, поэтому Фан Цин заняла денег у друзей для неё. За последние два года Фан Цин вернула все долги, но чувство благодарности к друзьям, казалось, никогда нельзя было погасить. В этом доме всё было пропитано запахом Ли Сюэ, отчего Фан Цин было больно дышать.

Выйдя из спальни, Фан Цин обратилась к Сяююй, которая сидела, свернувшись калачиком на диване:

— Сяююй, ты можешь идти. Со мной всё в порядке.

— Я не уйду. Всё равно я взяла три дня отпуска, останусь у тебя. Вдруг ты надумаешь что-то глупое? — лениво ответила Сяююй.

— Ладно, как хочешь.

Фан Цин знала, что Сяююй не уйдёт, поэтому не стала больше настаивать.

— Сяююй, поищи в ящике лекарство от желудка. У меня внезапно сильно заболело.

Фан Цин нахмурилась, её лицо побледнело.

— Что? Сяо Цинцзы, только не пугай меня! Я не вынесу, если у тебя снова начнётся приступ.

Сяююй торопливо побежала в спальню.

— Быстрее, Сяо Цинцзы, выпей лекарство. Вот вода. Не терпи боль, дуручка! В прошлый раз ты столько крови вырвала! Я говорила тебе провериться, ты ходила? Нет, лучше я отвезу тебя в больницу!

Сяююй уже потянулась, чтобы поднять Фан Цин.

— Пф...

Фан Цин вырвала кровью, испачкав всю одежду. Сяююй, глядя на её бледное лицо, дрожащими руками набрала номер скорой помощи. Затем закричала:

— Сяо Цинцзы, не пугай меня! Не теряй сознание, очнись!

Когда Фан Цин пришла в себя, перед её глазами предстало лицо невероятной, ослепительной красоты. Брови, словно ивовые листья, кожа — белая, как снег и бараний жир. Взгляд, полный очарования, способный лишить рассудка. Маленький нос слегка вздёрнут, губы мягкие и влажные, с глянцевым блеском.

— Ты посмела смотреть на меня, дерзкая убийца!

Холодный голос вернул Фан Цин к реальности.

— Ээ, извините, мисс. Скажите, пожалуйста, где это я? Я помню, что у меня ужасно болел желудок, и, кажется, я вырвала кровью. Кстати, а где Сяоюй? Она была со мной.

Фан Цин была в полном замешательстве. Она не понимала, как очнулась на теле этой женщины, да ещё и такой красивой.

— Я не знаю, о чём ты говоришь. Знаю лишь, что, когда я очнулась, ты была на мне. Ты убийца из какого государства? Пришла убить меня? У тебя есть сообщники?

Женщина не отрывала от Фан Цин взгляда, и её глаза казались ледяными.

Пока красавица говорила, Фан Цин успела осмотреться. Обстановка в комнате дышала стариной, а после услышанных вопросов она поняла, что с ней случилось банальное перемещение во времени.

Что ж, раз уж попала сюда, нужно устроиться. Всему есть причина. Собравшись с мыслями, она ответила:

— Мисс, извините, я не из этого государства. Я должна быть со своими спутниками, но не знаю, как оказалась в вашей комнате.

— О? И это всё? Значит, я несправедливо обвинила тебя?

Её насмешливый взгляд и внезапно смягчившийся тон заставили Фан Цин растеряться. Она даже начала заикаться:

— Ээ, я... я не это имела в виду! Я правда, правда не знаю, что произошло! Поверьте мне!

Фраза «Поверьте мне» смягчила выражение лица красавицы.

— Но раз ты оказалась на мне, что мне теперь делать?

Её кокетливый тон заставил Фан Цин мгновенно покраснеть.

— Ээ, что же делать? Я ведь не нарочно!

Она опустила голову, ожидая ответа.

— С сегодняшнего дня ты будешь моим супругом принцессы!

Ответ красавицы шокировал Фан Цин.

— Ээ, красавица, хоть ты и невероятно красива, и ты мне нравишься, но это слишком быстро. И... можешь сначала сказать, где мы?

— Моё решение неизменно! Это мои покои. Ты можешь уже слезть с меня?

— Ээ...

Холодный и стремительный тон заставил Фан Цин заново оценить эту женщину. Казалось, та, что только что кокетничала, и эта — два разных человека. Она меняется быстрее, чем листает книгу.

— Я ещё не знаю твоего имени.

Принцесса поднялась и спросила Фан Цин, стоящую напротив.

— Фан Цин.

Короткий ответ и холодный тон вызвали в глазах принцессы проблеск недоумения.

— Прошу прощения за бестактность. Скажите, принцесса, какое сейчас время года? И как ваше имя?

— Сейчас семнадцатый год государства Лин. Лин — самое большое и могущественное государство, граничащее с Янь на юге, Чэнь на западе и Мань на востоке. Я — старшая принцесса государства Лин, Лин Мухань.

Принцесса терпеливо объяснила текущую ситуацию.

— Так...

Печальный голос прозвучал в огромных покоях. Фан Цин опустила голову, глядя на себя: белая рубашка была в крови, на джинсах тоже были пятна, а на руке всё ещё был белый платок с запахом Ли Сюэ. Она не знала, что сейчас с Сяоюй, ищут ли её. Сможет ли она вернуться? Но даже если вернётся, что изменится? Хе-хе.

— Мой супруг, переоденься. Твоя одежда и вправду странная. Когда закончишь, выходи, я буду ждать тебя снаружи.

Снова холодный голос Лин Мухань вырвал её из раздумий.

— Ээ, я ещё не согласилась быть твоим супругом, эх...

Подняв голову, она увидела лишь мелькнувший край красной юбки — принцесса уже исчезла. Фан Цин снова погрузилась в раздумья, глядя на одежду на кровати.

— Извините, что заставила ждать.

Мягкий голос с ноткой извинения заставил Лин Мухань обернуться и взглянуть на Фан Цин. Лин Мухань приготовила для неё простой белый шёлковый халат — в конце концов, она не была придворной, и нет нужды в сложных нарядах. Чистое, красивое лицо, элегантная и благородная аура, с лёгкой бледностью после болезни, но без болезненного вида, лишь стройная фигура казалась немного худощавой. На левом ухе что-то блестело в солнечном свете. Человек перед ней был невероятно красив.

— Что это блестит у тебя на левом ухе?

Лин Мухань, не отрывая взгляда от Фан Цин, спросила.

— Ээ, ты о серьге-гвоздике? Она не светится сама, это просто преломление солнечного света создаёт иллюзию свечения. Как бы тебе объяснить... Эх, короче, это украшение из моего родного края, относится к драгоценностям.

Ответ Фан Цин был сбивчивым. Что поделать, она действительно не знала, как объяснить это древнему человеку.

— О, понимаю. Это украшение довольно красивое. Ладно, не будем терять время, пойдём представляться отцу.

Сказав это, она повернулась и пошла вперёд, не удостоив Фан Цин больше ни взглядом, оставив лишь красную спину.

— Ээ, ты поняла? А я думала, ты не поймёшь. Подожди меня, представляться отцу? Зачем? Эй, ты, принцесса, почему не ждёшь? Постой же!

Очнувшись, Фан Цин поспешила догнать её.

В большом зале.

<http://bllate.org/book/15454/1367265>